

Фэй Нин поднялась с колен и с горечью посмотрела на мужчину перед собой. Ей не нужно было спрашивать, что он узнал. Вместо этого она держала голову высоко, как красивая и спокойная дочь, которой ее воспитывали. Ее учили, что титул императрицы когда-нибудь будет принадлежать ей. Она знала, что ее замужество устроено для этой цели. Так что даже в такие минуты, когда это были ее последние минуты, она уходила с тем же достоинством.

Пэй Нань холодно продолжал направлять на нее меч. "Су Фэй Нин, наконец-то я тебя поймал. " Его слов было достаточно, чтобы она рассмеялась, не веря своим ушам.

"Пэй Нань... с твоим умом я должна была догадаться, что ты уже начал подозревать меня? Но... даже если ты поймал меня, уже слишком поздно. Мой отец будет в Лиане через несколько часов с информацией, которую я украла у тебя. Это твой конец. " Огрызнулась она.

На этот раз насмешливо над ней смеялся Пэй Нань. " Фэй Нин... ты думаешь, я был дураком все это время? Ты, правда, думаешь, что я не знал, что ты задумала, когда женился на тебе? Я не хочу прерывать момент твоего величия, но твой отец... Маркиз Су уже возвращается, чтобы предстать перед судом, пока мы говорим."

Смертельно холодная дрожь пробежала по всему ее телу. Она посмотрела на него так, словно не верила своим ушам. "Нет. " она покачала головой. "Откуда тебе было знать? Я была осторожна, я не могла поскользнуться. Ты лжешь мне."

" Фэй Нин, я знаю тебя с детства. Думаешь, я не узнаю, что ты помогаешь отцу организовать восстание?"

Она крепко сжала кулак, задавая вопрос, который не решалась задать в тот момент, когда он направил на нее клинок. " Когда ты узнал?"

"Я всегда знал. " Его ответа было достаточно, чтобы она поняла, что произошло.

"Ты знал об этом до того, как мы поженились? " Ее голос дрожал от ужаса, когда она начала понимать реальность.

" Фэй Нин, если бы я не хотел, вынудить твоего отца раскрыть свои истинные планы, я бы никогда не женился на тебе. Каждая крупная информация, которую ты послала своему отцу, была моей."

Низкий безумный смешок сорвался с ее губ, а глаза, казалось, были безумны. "С тех пор как я стала твоей женой, я изо дня в день думала о том, почему ты так и не подтвердил наш брак. Так что это не потому, что ты боишься брака, это потому, что ты не любишь меня." Она, наконец, поняла. "Пэй Нань, ты знаешь, какой ты жестокий? " На глазах у нее выступили слезы.

"Тогда как насчет тебя? Ты хладнокровно убила Цзи Эр. Что плохого она тебе сделала? Она ни разу не боролась с тобой за мою любовь. Но у тебя ... у тебя было такое ядовитое сердце, ты убила ее. Из чего состоит твое сердце?" Пэй Нань плотно стиснул челюсти.

"Если бы я знала, что ты задумал, я бы убила супругу Пан. Вместо этого я хотела, чтобы она гнила в тюрьме всю оставшуюся жизнь, зная, что мужчина, которого она любит, не доверяет ей. Разве это не страшнее смерти? " Она наклонила голову и улыбнулась ему. "Жаль, что смерть Цзи Эр пропала даром. " Фэй Нин говорила так, словно жизнь Цзи Эр была тривиальна.

Меч Пэй Наня сердито опустил туда, где было ее сердце. " СУ ФЭЙ НИН! Из чего состоит

твое сердце? Я убью тебя. " Закричал он.

Но она не дрогнула. "Чему быть того не миновать. Если Ваше Высочество хочет меня убить, то я не жалуюсь. " Она закрыла глаза.

Шли секунды, а он все не двигался. Фэй Нин открыла глаза и увидела его противоречивые чувства. "Ваше Высочество, я знаю, что ты не хочешь моей смерти."

" Заткнись! Кто сказал, что я не могу убить тебя? Я бы предпочел, чтобы ты страдала от позора, когда люди долгие годы будут оскорблять тебя, слыша твое имя. " Он повернулся, чтобы позвать стражу, когда почувствовал, как кто-то дернул его за лезвие меча.

Фэй Нин обеими руками держалась за клинок, когда острое вонзилось ей в грудь. "Пэй Нань... ты жесток. Я самая красивая женщина, которую когда-либо видел этот город, и ты знаешь, что я скорее умру, чем вынесу такой позор. " Сказала она, прежде чем медленно упасть на землю.

Он подхватил ее прежде, чем она рухнула на землю. Фэй Нин слабо лежала в его объятиях. " Почему? "тихо спросил он. В глубине души он знал, что никогда не сможет убить ее, но она сама выбрала смерть.

На этот раз, когда она посмотрела ему в лицо, в ее глазах не было ничего, кроме любви и обожания. "Пэй Нань, ты знаешь, что тебя трудно не любить? Мог бы ты полюбить меня, если бы я не родилась дочерью своего отца?"

Продолжая смотреть ему в глаза, она уже знала ответ. "Я дочь своего отца. Из эгоизма я выбрала его в этой жизни. Если бы у меня был шанс, я бы выбрала тебя. " Она изо всех сил потянулась к его щеке.

"Фэй Нин... Цзи Эр будет одиноко. Извинись перед ней и искупи свой грех. Сопровождай ее."

Прежде чем ее рука коснулась его щеки, ее тело сдалось.

Прошло много часов, прежде чем Юй Мэй освободили.

Она потащила свое усталое тело туда, где все еще лежала Цзи Эр. Теперь Цзи Эр была в белом погребальном одеянии, рядом с ней стоял Хоу Лэй. Он сидел, держа ее за руку, с опухшими красными глазами. Он был слишком подавлен, чтобы понять, что она вошла.

Юй Мэй мягко положила руку ему на плечо. "Хоу Лэй, ты должен знать, что Цзи Эр искренне любила тебя все это время."

"Я знаю. " Он вздохнул. "Я виню себя за то, что был слишком глуп, не видя правды. Теперь уже слишком поздно."

" Цзи Эр выбрала этот путь не для себя, а из-за людей, которых любила. Она никогда не хотела причинить тебе боль. Ее единственным недостатком было то, что она не думала только о себе. Все страдания, которые она пережила, наконец, подошли к концу. " Юй Мэй уставилась на Цзи Эр. " Она в хорошем месте, присматривает за нами. Если бы она увидела, что ты винишь себя, что бы она почувствовала? Ты знаешь, она бы сказала тебе не винить себя."

" Да, моя Цзи Эр всегда была доброй и заботливой. Она всегда думала о других, прежде чем

подумать о себе. Даже в последние минуты она думала о тебе. " Хоу Лэй вытащил из рукава сложенное письмо и протянул ей.

" Я уверен, тебе есть о чем поговорить с Цзи Эр. Я дам тебе немного времени. " Он встал.

" Спасибо, Хоу Лэй."

Юй Мэй села рядом с Цзи Эр и легонько коснулась ее щеки. " Сестра Цзи Эр, знаешь ли ты, что в ту ночь, когда я прокралась в твою комнату, я знала, что мы станем лучшими подругами. Ты самый понимающий и милый человек, которого я когда-либо встречала. " Рука Юй Мэй коснулась ее волос, когда она начала мягко их гладить. " Ты всегда отдавала. Прости, что не могу ничего сделать для тебя взамен. Мне жаль, что я должна проводить тебя вот так. Но я знаю, что ты счастлива. " Перед уходом Юй Мэй наклонилась и поцеловала ее в лоб.

Когда Юй Мэй вернулась во двор, ГУ Шао уже ждал ее. Он тут же подбежал к ней и крепко схватил за руки. " Юй Мэй, ты ранена?"

Она покачала головой.

" Юй Мэй, не принимай близко к сердцу. Пэй Нань не хотел использовать тебя как приманку, чтобы заманить Фэй Нин. Пожалуйста, пусть это тебя не беспокоит. " Он знал, что ему не нужно объяснять ей ситуацию. Она уже слышала о том, что происходило в те часы, когда она была в тюрьме.

Она никак не отреагировала на его добрые намерения.

Ее усталые тусклые глаза поднялись. " Брат Шао, если бы ты был на моем месте, ты бы простил его?"

Прежде чем он успел сказать хоть слово в защиту брата, Юй Мэй вырвалась из его рук. "Я устала."

ГУ Шао потерял дар речи. Он только беспомощно смотрел, как она исчезает в своей комнате.

Только слабое сопение Чу Мэй было слышно на следующее утро. Ее тощая рука обвилась вокруг руки Юй Мэй в тот момент, когда она увидела маленькую сумку на плече своей дамы.

Она уезжала...

Чу Мэй крепко вцепилась в нее. " Сяоцзе, можно мне с тобой?"

Юй Мэй как мама обняла Чу Мэй. "Глупая девочка... я не могу взять тебя с собой. Там, куда я еду, нет места для такой хорошенькой девочки, как ты."

" Я сделаю все, что угодно, лишь бы ты взяла меня с собой. " Она продолжала уговаривать.

" Чу Мэй, ты моя самая близкая подруга. Если ты последуешь за мной по этой бедной дороге, я только заставлю тебя страдать. Как твоя подруга, я не хочу, чтобы ты страдала вместе со мной."

Потребовалось еще некоторое время, чтобы убедить Чу Мэй сдаться.

Она достала из кармана носовой платок и протянула его своей госпоже. " Моя мать дала его мне перед тем, как я вошла во дворец. Она сказала, что пока у меня это будет, она всегда будет со мной. Я даю его тебе. Я не хочу, чтобы ты была одинок в своем путешествии." Чу Мэй вытерла собственные слезы.

" Спасибо, Чу Мэй. Я всегда буду держать его при себе."

Юй Мэй отпустила Чу Мэй, поцеловала ее в лоб и отвернулась. Не успела она сделать и шагу, как Чу Мэй снова схватил ее за руку. "А как же Его Высочество?"

Она закрыла глаза, и перед ее мысленным взором возникло его лицо.

" Его Высочество всегда был педантичен. Я была всего лишь пешкой в его руках. Мой уход лишь избавит его от проблем. Без меня ... у него все еще есть супруга Вэн. " Затем она повернулась к горничной. " Чу Мэй, я действительно ухожу. Береги себя!"

Выйдя из калитки во двор, она еще раз оглянулась. Все казалось нереальным. Этот потрясающий двор ... когда-то она мечтала о такой жизни. Жизни красивой и богатой женщины, которой завидовали все.

Чем больше она думала о тех снах, которые видела в молодости, тем больше смеялась над собой. Если бы она ушла в тот момент, когда стала Пан Юй Мэй, остановило бы это ее сердечную боль?

Большим пальцем левой руки она обвела средний палец. Кольцо, которое когда-то было здесь, оставило слабое пятно.

[Пэй Нань... встреча с тобой была благословением или проклятием? Каждый раз, когда ты даришь мне счастье, ты забираешь его. Ты говоришь, что любишь меня, но продолжаешь разочаровывать снова и снова. Если это твой способ любить меня, то я предпочла бы не знать такой любви.]

Пэй Нань провел вчера всю ночь, выслеживая всех чиновников, замешанных в мятеже, и не имел возможности вернуться во дворец до позднего утра. Все еще в одежде, покрытой кровью и потом, он побежал к комнате Пан Юй Мэй.

Дверь распахнулась, и он нетерпеливо побежал.

Пусто...

Он огляделся по сторонам. "Пан Юй Мэй, где ты? " Он выбежал на улицу и обыскал весь двор, но ее нигде не было.

Интуиция подсказывала ему, что что-то не так. Он снова вбежал в ее комнату и открыл ящики и шкаф. Все было на месте.

Она все еще была здесь.

Когда он снова повернулся, чтобы поискать, его внимание привлёк небольшой блеск.

Он медленно подошел к ее письменному столу. Ноги почти отказывались повиноваться ему, когда он понял, в чем дело.

На сложенном листе бумаги лежало его обещание.

<http://tl.rulate.ru/book/19771/526129>